

DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126
УДК 316.347

Л. А. Кривоносова
М. А. Ус

Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России

В статье раскрываются теоретико-методологические подходы к адаптации мигрантов, дается характеристика миграционных потоков, сложившаяся в регионе за последние пять лет, отмечаются особенности, связанные с изменением этнического состава мигрантов, избирательный и анклавный характер их расселения на территории Дальнего Востока. Используются результаты социологического исследования, связанные с анализом возможных сценариев трансформации или сохранения этнической идентичности мигрантов с учетом их жизненных планов и социальных установок. Предлагаются варианты осуществления органами власти различных форм межсекторального взаимодействия по реализации этнокультурной адаптации мигрантов в условиях многонационального региона.

Ключевые слова: миграция, этническая идентичность, диаспора, этнокультурная адаптация, трансформация этнической идентичности, общественные механизмы управления социокультурной адаптацией, межсекторальное взаимодействие, анклавные поселения мигрантов.

С научной точки зрения этнокультурную адаптацию мигрантов эффективнее всего рассматривать как процесс и результат приспособленческих действий этнических групп к условиям принимающей социальной среды, при использовании двух социальных категорий «этническая идентификация» и «этнокультурная адаптация» и складывающегося противоречия между идентичностью мигрантов и групповой идентичностью принимающего сообщества. В настоящее время мигрантам, с учетом огромной территории Дальнего Востока, множества проживающих здесь этносов, а также низкой плотности населения, сложно изменять свои статусно-территориальные характеристики в соответствии новым общественным условиям жизнедеятельности, так как они далеки от понимания определенности, тем более кристаллизации конкретных ментальных образов принимающего сообщества.

Формирование базовой адаптационной стратегии для этнических мигрантов на Дальнем Востоке лучше всего определять в терминах самореферентных систем Н. Лумана, которые он представляет как процесс самоописания и самонаблюдения самореферентной системы подобной сообществу мигрантов [Кашпур, 2015. С. 57]. Данная стратегия в определенной мере поможет этническим мигрантам определиться, в какой мере им необходимо адаптироваться и интегрироваться в принимаемом сообществе, а в какой возможно сохранение этнической идентичности в составе диаспоры. Но самоидентификация – одна из возможных процедур адаптации в составе существующей территориальной модели.

В практике этнокультурной адаптации мигрантов выделяют модели-реакции принимающей стороны в отношении мигрантов. К основным относятся: модель полного или дифференцирован-

---

Кривоносова Людмила Александровна – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33).
E-mail: clab0@mail.ru

Ус Марина Анатольевна – аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33).
E-mail: inesa@mail.ru

ного исключения (сегрегация), модель ассимиляции мигрантов, а так же плюралистическая модель. Последняя имеет широкий мировой опыт использования в виде двух направленностей: невмешательства и мультикультурализма. Все существующие сегодня в теории и практике модели адаптации этнических мигрантов предполагают выбор наиболее оптимальной.

Использование миграционного ресурса на российском Дальнем Востоке имеет приоритетное значение для развития всех общественных систем и инициируется потребностью опережающего развития региона. Дальний Восток в последние годы зарекомендовал себя как регион, который является привлекательным для мигрантов. Государственные меры социально-экономического развития, в том числе меры по стимулированию инвестиционной деятельности, реализации комплексных инвестиционных проектов формирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке, а также «Дальневосточный гектар», определяют основные векторы миграционных потоков в регионе¹.

Так, в Хабаровский край, где постоянно проживают представители 145 наций и народностей, за несколько лет приехали более 35 тыс. этнических мигрантов, что составляет более 80% от их общего числа. В основном это жители стран Средней Азии, бывших союзных республик СССР, что значительно изменило миграционную ситуацию в регионе. Выходцы из этих республик сегодня доминируют по численности в целом, а отдельные национальности на определенных территориях Дальнего Востока. Например, в Приморском крае больше представителей Узбекистана, на Сахалине – Киргизии, в Хабаровском крае – Таджикистана. Так, в Хабаровском крае на долю представителей этой национальности приходится 42,1% въезжающих в край мигрантов. Этнические мигранты в основном заняты в строительстве (около 50%), в сельском хозяйстве – 15%, на перерабатывающих производствах – 13%. В последнее

время мигранты активно интегрируются в транспортную отрасль региона

Следующей тенденцией является изменение национального состава мигрантов: число китайцев, которые были лидерами, за последние пять лет уменьшилось в среднем на 26%, в то время как значительно увеличилась численность узбеков (в 5,5 раз), киргизов (в 3,1 раз), таджиков (в 3,2 раз)

Отсутствие квотно-распределительной системы в составе миграционной политики Дальнего Востока позволяет мигрантам рассредотачиваться в тех административно-территориальных субъектах края, которые их больше привлекают, но которые в целом самодостаточны в воспроизводстве собственных трудовых ресурсов, самостоятельно обеспечивают кадрами существующую инфраструктуру, имеют низкий показатель безработицы. Речь идет о городах Приморского и юга Хабаровского краев, а так же Сахалинской области. Очень незначительная доля переселенцев выбирает жизнь в сельской местности.

Этническая миграция носит в настоящее время анклавный или диаспорный характер. Пребывание на Дальнем Востоке традиционно считается, в том числе и по мнению самих мигрантов, относительно комфортным в связи с высокой степенью толерантности местного населения. Вместе с тем диаспорная форма расселения мигрантов (со всеми вытекающими атрибутами устройства и управления подобного рода социальной структурой) предполагает развитие закрытости этнических общин, возможность нелегального пребывания и трудовой занятости, этнической монополизации некоторых видов предпринимательской деятельности в регионе, гендерные диспропорции, непонимания на почве конфессиональных различий, вовлечение мигрантов в криминальные структуры. Диаспоровая организованность и сплоченность дает возможность быстрой мобилизации на реализацию различных целей, в том числе участие в протестных акциях и движениях. Результаты политики этнической

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления федеральной миграционной службы России по Хабаровскому краю на 2017 г. и период 2017 – 2020 гг. URL: <http://ufms-khb.ru/node/693>.

толерантности, активно транслируемые официальными властями региона, не могут быть предсказуемы без комплексных исследований этнических структур, взаимоотношений этногрупп, их национальной консолидации и интеграции.

Миграционные процессы на Дальнем Востоке за последние пять лет внесли коррективы и в существующую систему социальной структуры принимающего территориального сообщества в виде социально-демографической трансформации, перемен в социально-ролевых и социально-культурных структурах региона. По мнению Э. Гидденса, миграция не только влияет на преобразование пространственных социальных отношений, но и способствует появлению территориального сообщества с новым культурным и этическим разнообразием [Южанин, 2008. С. 21–23]. Здесь главное, в какой степени принимающее и приезжающее сообщества представляют тот ментальный образ, который будет доминировать на российском Дальнем Востоке через определенный период времени при такой интенсивной этнической миграции. Важно определить, какие общественные механизмы будут задействованы в подобного рода трансформации, какая модель станет наиболее приемлемой при сохранении существующих этнических характеристик миграционных потоков на территории.

Специфика социальной среды российского Дальнего Востока рассматривается как фактор, способствующий эффективной социально-культурной интеграции этнических мигрантов. Это дает возможность в рамках исследовательской проблемы разработать некий алгоритм действий по сохранению и/или трансформации этнической идентичности приезжающих в привязке к конкретной территории, а также определить содержательную сторону деятель-

ности органов власти в изменившихся условиях.

В настоящее время на Дальнем Востоке более других проявляются черты так называемой «геттонизации» или пассивной автаркии как одной из разновидностей адаптационной модели. Здесь мигранты создают со своими соотечественниками на территории пребывания свою этнокультурную среду, когда мигрантами усваиваются инокультурные атрибуты при сохранении собственных. Реализация данной модели предполагает активный диалог между мигрантами и доминирующим этническим большинством. Содержание подобного взаимодействия основывается на образовании общественных механизмов, создающих условия для усвоения мигрантами базовых ценностей и норм проведения, знания образцов новой среды обитания, а принимающей стороне важно оказать помощь в адаптационных процессах мигрантов, определить конкретные адаптационные требования к приезжающим.

В данном случае очень важно определить, насколько сами мигранты считают для себя жизненно важной этническую идентичность. Известно, что степень выраженности этнической идентификации имеет индивидуальную специфику. Поэтому в целях определения степени значимости для мигрантов исследуемой дефиниции нами проведен социологический опрос 180 этнических мигрантов². Результаты показали, что 16% опрошенных вообще не считают этническую принадлежность важной личностной характеристикой в современном мире. 23,2% опрошенных относятся к ней как к возможности организации стабильного существования отдельных мигрантских этносов, вместе с тем для них свойственно эффективное взаимодействие с другими этносами на территории совместного проживания (рис. 1).

² Социологическое исследование «Адаптация этнических мигрантов в Хабаровском крае», кафедра социологии, социальной работы и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС, 2018 г. Исследование проведено на территории Хабаровского края с использованием метода анкетного и экспертного типов опроса, был применен случайный вероятностный тип выборки, респонденты отбирались по тематическому признаку (этнические мигранты и представители Ассамблеи народов Хабаровского края), n=280. Опрос проводился в г. Хабаровске и Хабаровском районе. К Δ=96%. Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор Л. А. Кривоносова.

Однако 20% опрошенных мигрантов вообще не принимают общение с представителями других национальностей, категорически против смешанных браков, выступают с позиции превосходства своей национальности, а у 24% опрошенных выявлены гиперэтнические установки, поддержка этноэгоизма, этнофанатизма. При анализе планов этнических ми-

грантов на будущее, выяснилось, что чуть меньше половины (46,5%) желают остаться жить на Дальнем Востоке, а третья часть (30,4%) респондентов планирует заработать и вернуться на родину. Отметим, что только (29,9%) мигрантов имеют возможность снимать жилье, остальные живут в общежитии либо у родственников/знакомых (рис. 2).

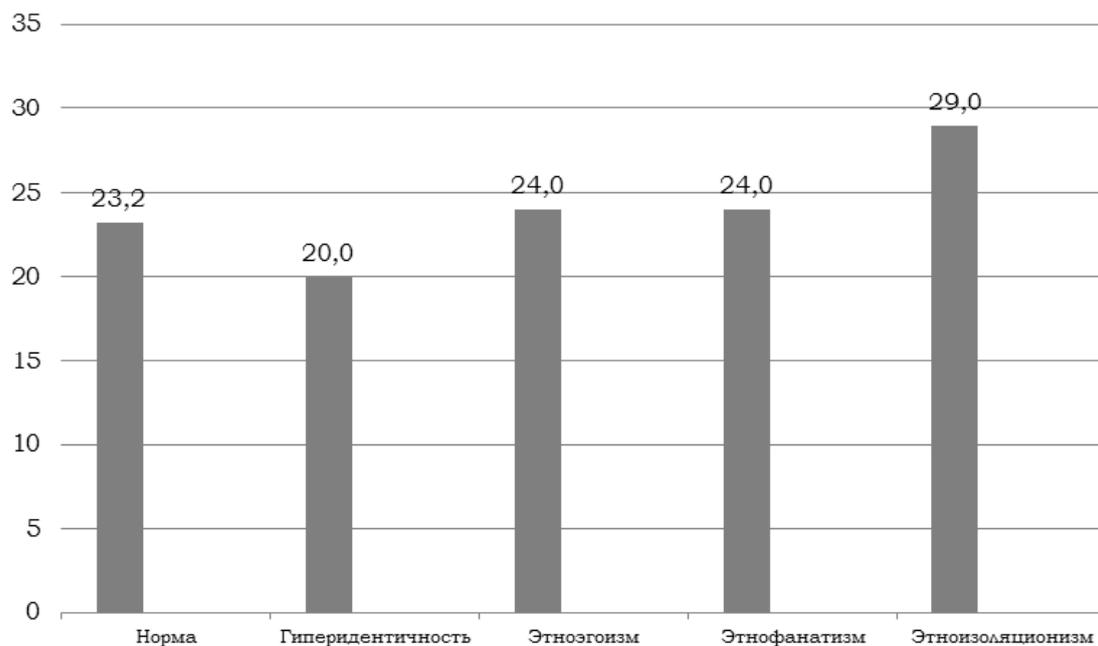

Рис. 1. Типы этнической идентичности, выявленные у мигрантов (в %)

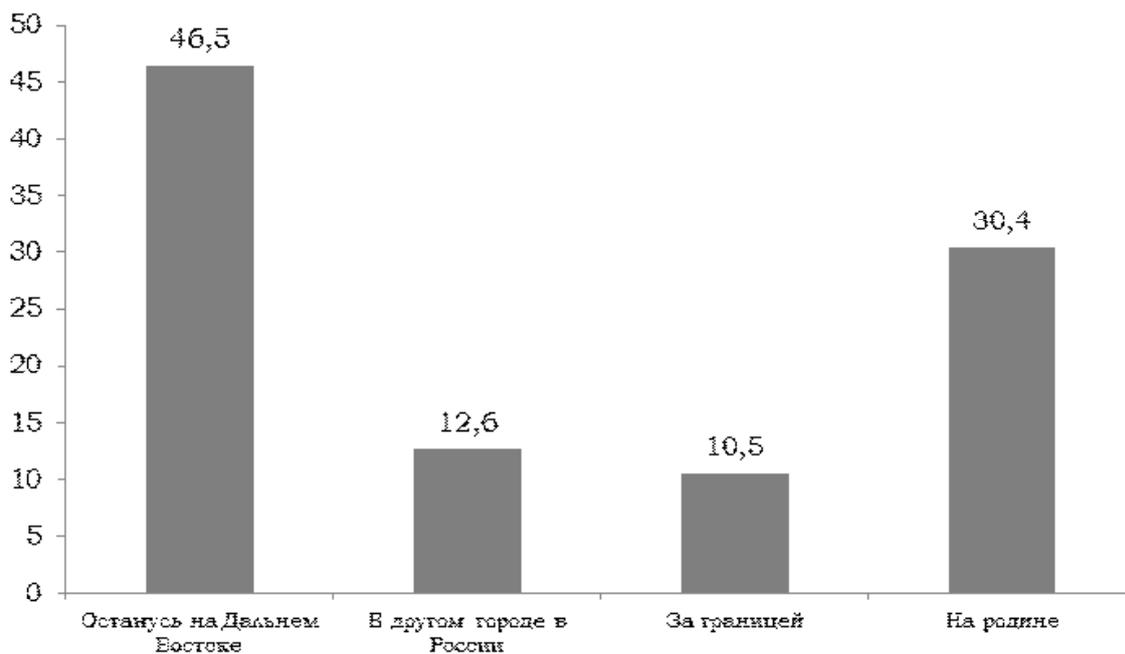

Рис. 2. Доля этнических мигрантов, планирующих остаться жить в Хабаровском крае/переехать из края (в %)

Респонденты оценили свой уровень жизни как достаточно высокий по сравнению с прежней территорией проживания. 34,8% ответили, что могут позволить купить все необходимые базовые вещи, в том числе одежду, телефон, компьютер и др. В целом, это говорит о том, что созданные материальные условия в крае для этнических мигрантов достаточно комфортные.

Использование порядковых шкал в исследовании этнической идентичности позволило авторам применить балльный метод и выявить наиболее значимый интегральный показатель итоговой самооценки мигрантами «уровня этнической идентичности» по базовым показателям (по 5-ти балльной шкале):

- соблюдение национальных обычаев и традиций – 3,6;
- отстаивание национальных интересов – 3,2;
- степень информационной открытости этнического объединения – 2,9;
- уровень контакта с представителями иных национальностей (межэтнические браки, дружба, общение) – 2,1;
- уровень этнической идентичности – 2,9.

Соблюдения национальных обычаев и традиций получило самую высокую оценку в приведенном наборе индикаторов, а уровень контакта с представителями иных национальностей – самую низкую. Итоговый уровень оценки значимости для мигрантов этнической идентичности составил 2,94 балла, что адекватно статистической норме, но все же является низким. В ходе дисперсионного анализа выявлено влияние фактора пола на тип этнической идентичности. В итоге выяснилось, что женщинам присущи более конструктивные стратегии идентичности: они чаще, чем мужчины демонстрируют позитивную этническую идентичность и реже – этноэгоизм и этноизоляция (при опросе – 54% респондентов мужского пола и 46% женского соответственно).

Принимавшие участие в опросе единодушны в том, что «успешная интеграция представляет собой не ассимиляцию с «чужой» культурой, а процесс вхождения в новую культуру, постепенное осво-

ение иных норм, ценностей, образцов поведения». При этом эксперты сошлись во мнении, что подлинная интеграция этнических мигрантов предполагает достижение социально-психологической и культурной интеграции без потери собственной, а также новые для мигрантов атрибуты культуры должны быть понятными и четко сформулированными.

Для Дальнего Востока миграция становится все более значимым фактором развития, является приоритетным направлением государственной политики. Одной из главных задач миграционной политики стало обеспечение притока населения в стратегически значимые регионы, каковым и является российский Дальний Восток. Это одна из предпринимаемых мер, которая сможет обеспечить устойчивый рост экономики, социального и демографического развития региона. Все это требует внедрения новых методов управления и регулирования миграционных потоков, которые будут в состоянии поддержать баланс социально-экономического развития региона и сформировать требуемый демографический и трудовой потенциалы.

Большую помощь и поддержку призваны оказать государственным органам власти и местного самоуправления структуры гражданского общества, в том числе этноориентированные некоммерческие организации (далее – НКО), а так же другие общественные объединения, например, Ассамблея народов Хабаровского края, которая объединяет 22 НКО, в том числе и представителей этнических мигрантов. Подобные общественные структуры существуют во всех регионах Дальнего Востока, они проводят определенную работу, в том числе и по адаптации мигрантов, но эта работа не носит системный характер и малорезультативна.

Федеральным и региональным органам власти в управлении миграционными процессами не обойтись без общественных организаций, без создания с ними координационных структур, где органы власти и НКО будут работать на принципах социального партнерства. Предлагаемая нами организационно-управленческая структура в форме Совета может объе-

динить не только региональные органы власти и управления, некоммерческие организации, представляющие интересы мигрантов, но и научно-экспертные структуры, общественные правозащитные организации, средства массовой информации, общественные центры занятости и самозанятости населения, а так же общественных экспертов, представителей этнических диаспор и общин, общественные организации, представляющие местное сообщество.

Основой для осуществления деятельности данной координационной структуры является разработка документов, регламентирующих миграционную политику на Дальнем Востоке. Это может быть концептуальная и информационная стратегия по адаптации и интеграции мигрантов, представленная в виде «дорожной карты», а так же разработка программы, предусматривающей комплекс административных, социальных, экономических, культурных, информационно-аналитических мер, различного рода мероприятий по реализации непрерывного процесса взаимной адаптации мигрантов и принимающих их территорий.

В качестве приоритетных направлений реализации программ адаптации мигрантов, помимо традиционных (знание государственного языка, основ государственно-правового устройства, истории, культуры, традиций, норм поведения в обществе), могут стать:

- соблюдение легальности и надежности трудоустройства этнических мигрантов;
- формирование требуемых навыков межкультурного общения, противодействие «ксенофобии» в молодежной среде;
- создание системы государственного регулирования потоков трудовых мигрантов, в рамках существующих потребностей;
- выявление и фиксация конкретных случаев нарушения прав мигрантов или мигрантами в трудовой сфере, выявление фактов этнической дискриминации на производстве и в быту, определение механизмов их регулирования;
- осуществление различных видов мониторинга и контроля миграционных процессов;

- создание современной информационной основы;
- оказание помощи этническим диаспорам и общинам по адаптации и интеграции мигрантов, их трудоустройству;
- расширение ресурса социальных сетей в среде этнических диаспор и общин;
- организация работы, связанной с повышением образовательного и профессионального уровня этнических мигрантов и выравнивание этнокультурной дистанции с местным населением;
- работа по привлечению востребованных экономикой региона высококлассных специалистов разного профиля, предпринимателей, инвесторов.

Список литературы:

1. Байков Н. М. *Дальневосточные тренды трудовой миграции: уроки освоения и развития российских территорий // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. В. С. Белозерова, 2015. С. 217–222.*
2. Байков Н. М. *Трудовые мигранты в сельском социуме региона: особенности социально-экономического взаимодействия с местным населением // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3(68). С. 117–122.*
3. Жогин Б. Г., Маслова, Р. Ф., Шаповалов, В. К. *Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2013. 432 с.*
4. Кашпур В. В. *Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (томский кейс) // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 4. С. 36–41.*
5. Кривоносова Л. А. *Проблемы сохранения и трансформации этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. XIV. Вып. 2. Хабаровск, 2017. С. 42–46.*
6. Леднева В. Ю. *Национальные общественные объединения в процессе создания системы социальной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общества // Государственная*

служба. М., 2012. № 5. С. 75–79.

7. Леднева В. Ю. Эффективность контроля в сфере трудовой миграции // Вестник государственного университета. М., 2013. № 8. С. 203–207.

8. Сулова Т. Ф. Адаптация мигрантов: понимание проблемы в контексте

конструктивистского подхода // Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск сентябрь 2016. С. 34–41.

9. Южанин М. А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу. URL: <http://2008.isras.ru/files/Files/>

Библиографическое описание статьи

Кривоносова Л. А., Ус М. А. Особенности этнической идентичности мигрантов на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 3 (84). С. 119–126. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126

Lyudmila A. Krivonosova – Doctor of Sociology, Professor of the chair of sociology, social work and right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: cla60@mail.ru

Marina A. Us – graduate student, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). E-mail: inesa@mail.ru

Features of ethnic identity of migrants in the Far East of Russia

The article reveals the theoretical and methodological approaches to the adaptation of migrants, the characteristics of migration flows in the region over the past five years, the features associated with changes in the ethnic composition of migrants, the selective and enclave nature of their settlement in the Far East. We use the results of sociological research related to the analysis of possible scenarios of transformation or preservation of ethnic identity of migrants, taking into account their life plans and social attitudes. The variants of implementation by the authorities of different forms of inter-sector interaction on realization of ethno-cultural adaptation of migrants in the conditions of the multinational region are offered.

Keywords: migration, ethnic identity, diaspora, ethno-cultural adaptation, transformation of ethnic identity, public mechanisms of management of sociocultural adaptation, inter-sector interaction, enclave settlements of migrants.

References:

1. Bajkov N. M. Dal'nevostochnye trendy trudovoj migracii: uroki osvoeniya i razvitiya rossijskih territorij [Far Eastern trends of labor migration: lessons on the development and development of Russian territories] // Migracionnye processy: problemy adaptacii i integracii migrantov. Sbornik materialom Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod red. V. S. Belozeroва, 2015, pp. 217–222.

2. Bajkov N. M. Trudovye migranty v sel'skom sociume regiona: osobennosti social'no-ehkonomicheskogo vzaimodejstviya s mestnym naseleniem [Labor migrants in rural society of the region: features of socio-economic interaction with the local population] // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii [Power and administration in East of Russia]. 2014, no. 3(68), pp. 117–122.

3. ZHogin B. G., Maslova, R. F., SHapovalov, V. K. Integraciya vynuzhdennyh migrantov v mestnoe soobshchestvo [Integration of forced migrants into the local community]. Stavropol' : Stavropol'servisshkola, 2013, 432 p.

4. Kashpur V. V. Sociokul'turna adaptaciya migrantov: problemy i strategii (tomskij kejs) [Socio-cultural adaptation of migrants: problems and strategies (Tomsk case)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. Tomsk, 2015, no. 4, pp. 36–41.

5. Krivonosova L. A. Problemy sohraneniya i transformacii ehnicheskoj identichnosti migrantov na Dal'nem Vostoke [Problems of preservation and transformation of the ethnic identity of migrants in the Far East] // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Human Sciences in the Far East]. Habarovsk, 2017,

---

---

pp. 42–46.

6. Ledneva V. YU. Nacional'nye obshchestvennye ob"edineniya v processe sozdaniya sistemy social'noj adaptacii i integracii inostrannyh migrantov v rossijskoe obshchestva [National public associations in the process of creating a system of social adaptation and integration of foreign migrants into Russian society] // Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]. M., 2012, no. 5, pp. 75–79.

7. Ledneva V. YU. EHffektivnost' kontrolya v sfere trudovoj migracii [The effectiveness of control in the field of labor migration] // Vestnik gosudarstvennogo universiteta [State University Bulletin]. M., 2013, no. 8,

pp. 203–207.

8. Suslova T. F. Adaptaciya migrantov: ponimanie problemy v kontekste konstruktivistskogo podhoda [Adaptation of migrants: understanding the problem in the context of a constructivist approach] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. Vypusk sentyabr' 2016, pp. 34–41.

9. YUzhannin M. A. O sociokul'turnoj adaptacii v inoehnicheskoj srede: konceptual'nye podhody k analizu [On Sociocultural Adaptation in an Other Ethnic Environment: Conceptual Approaches to Analysis]. URL: <http://2008.isras.ru/files/Files/>

Reference to the article

Krivososova L. A., Us M. A. Features of ethnic identity of migrants in the Far East of Russia // Power and Administration in the East of Russia. 2018. No. 3 (84). Pp. 119–126. DOI 10.22394/1818-4049-2018-84-3-119-126
